

РЕЧЕВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Медведева Владлена Вадимовна

dst2010@mail.ru

Магистрант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Д. Ташимханова

Понятие *правонарушение* может быть охарактеризовано с разных точек зрения: лингвистической, юридической. Так, в Толковом словаре (Ушаков Д.Н.) *правонарушение* определяется как «действие, нарушающее право, закон и идущее вразрез с общественными отношениями, нормируемыми правом» [2]. В Новом словаре русского языка Ефремовой Т.Ф. понятию *правонарушение* дано определение следующего характера – это «нарушение права, действующих правовых законов; преступление» [1]. Большой энциклопедический словарь характеризует *правонарушение* как «виновное противоправное деяние, совершенное вменяемым человеком, достигшим установленного законом возраста. Правонарушения делятся на преступления и проступки...» [3].

Приведенные определения свидетельствуют, что под *правонарушением* в целом понимается действие, направленное против существующих норм права. Такое понимание понятия *правонарушения* достаточно обширно, и для применения его в юридической практике требуется его конкретизация. Согласно п. 1. ст. 25 Кодекса об административных правонарушениях РК под *правонарушением* признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое предусмотрена ответственность [4]. В Гражданском Кодексе РК определения *правонарушения* как такового не содержится, термин *правонарушение* заменяется понятиями *нарушение* или *нарушение права*. Сам термин *правонарушение* используется редко, он определен, к примеру, в ст. 1032 ГК РК «Ответственность за нарушение права на товарный знак». Особенная часть. [5].

В Уголовного Кодекса РК (ст. 4) под *правонарушением* понимается «деяние, содержащее все признаки состава преступления либо уголовного проступка...». Согласно п. 4 ст.10 УК РК не является *правонарушением* «действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [6]. В той же статье УК РК также содержится разделение правонарушения на преступление и проступок, что сходно с определением, даваемым в Большом энциклопедическом словаре.

Можно отметить, что законодательных источниках, в отличие от толкований, представленных в лингвистических словарях, акцент делается на том, что *правонарушением* может быть, во-первых, не только действие, но и бездействие, признаваемое противоправным, а во-вторых, чтобы считаться правонарушением действие или бездействие должны отвечать ряду условий (признаков), содержащихся в Законе, т.е. обладать составом правонарушения.

В юридической науке в составе преступления выделяются обычно четыре элемента: субъект, объект, субъективная и объективная стороны правонарушения. Субъектом является основное действующее лицо правонарушения (физическое или юридическое лицо, обладающее деликтоспособностью), чьи действия или бездействие явились причиной нарушения нормы права и наступления общественно опасных последствий. Субъект является активным участником процесса правонарушения. Объект – это определенная ценность или благо, защищаемые законом, на которые Субъектом было совершено противоправное покушение. Объективная сторона отражает характеристику

правонарушения в глазах законодателя и включает рассмотрение непосредственно противоправного действия как правонарушения, т.е. внимание уделяется самому деянию, последствиям, наступившим в результате его совершения и наличию причинной связи между ними. Субъективная сторона правонарушения характеризуется описанием условий совершения правонарушения в контексте внутренних причин субъекта: его психологического состояния, мотивов, целей, вины. Только наличие всех четырех указанных признаков в противоправном действии может указывать на присутствие правонарушения, т.е. не любое противоправное действие будет являться правонарушением и предусматривать установленную ответственность.

С лингвистической точки зрения, *правонарушение* связано с определенным действием, нарушающим право, закон и идущее вразрез с общественными отношениями, т.е. правонарушение связано с действием, противоправным действием; тогда как с юридической точки зрения правонарушение может быть связано и с бездействием.

С учетом того, что действие, идущее вразрез с общественными отношениями, противоправное действие может быть связано с использованием слова, использованием вербальных средств в научный оборот исследователями введено понятие *речевое правонарушение*.

Понятие *речевое правонарушение*, несмотря на его довольно активное употребление в речевом обороте, в научной литературе не имеет однозначной интерпретации. Так, по мнению Н.Д. Голева, под *речевым правонарушением* понимается скорее вид речевого конфликта, тогда как некоторые ученые-лингвисты относят данное понятие к сфере речевой агрессии. При этом, говоря о неразработанности определения *речевое правонарушение*, ученый отмечает междисциплинарную связь между юридическим понятием *правонарушение* и его лингвистическими аспектами. К понятию *речевое правонарушение* предлагает применять характеристики правонарушения, существующие в юридической науке [8].

Е.С. Кара-Мурза использует понятие *речевые преступления*, под которыми понимает «правонарушения, состоящие в том, что совершаются они посредством вербального поведения, путем использования продуктов речевой деятельности, т. е. текстов, распространяемых в средствах массовой информации» [7]. При этом исследователь в рамках речевых преступлений выделяет такие разновидности как диффамация, клевета, оскорбление, словесный экстремизм, угроза насилия и убийств.

Речевые действия, которые квалифицируются законодателем как правонарушения, предусматривают наступление ответственности. Так, в уголовном законодательстве РК в настоящий момент существуют такие виды речевых действий, как *клевета*, *оскорбление*, за которые предусматривается определенный вид ответственности. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 130 УК РК, *клевета* – это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В п. 1 ст. 131 УК РК указывается, что *оскорбление* – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Ответственность за такие речевые акты предусматривается уголовным законодательством, т.е. законодатель толкует понятия *клевета*, *оскорбление* как криминальные деяния (уголовные преступления) с соответствующей мерой ответственности. Кроме того, факт публичности данных речевых актов, выражающийся в использовании «средств массовой информации или сетей телекоммуникаций», является отягчающим обстоятельством при разрешении вопроса о мере ответственности.

Можно отметить, что перечень статей Уголовного Кодекса РК относительно речевого акта оскорбления довольно обширен: помимо статьи, предусматривающей ответственность за оскорбление любого физического лица (ст. 131 УК РК), существуют отдельные статьи за оскорбление Президента (Статья 373 УК РК «Публично оскорбление и иное посягательство на честь и достоинство Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, осквернение изображений Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы,

воспрепятствование законной деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы»), за оскорбление депутата парламента РК (Статья 376 УК РК «Посягательство на честь и достоинство депутата Парламента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности»), оскорбление представителя власти (ст.378 УК РК), неуважение к суду, выраженное в оскорблении участников судебного процесса, а также судьи или присяжного заседателя (ст. 410 УК РК). Мера ответственности в каждой из этих статей различна.

Понятие *нецензурная брань*, связанное с речевым противоправным поведением, используется в Кодексе РК «Об административных правонарушениях» в ст. 73 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» и ст. 434 «Мелкое хулиганство». Соответственно, речевой акт в виде *нецензурной брани* регулируется административным правом РК.

В настоящее время имеется необходимость в глубокой разработке и четком определении как самого понятия *речевое правонарушение*, так и в определении его разновидностей. Четкое определение этих понятий должно быть проведено как с точки зрения лингвистической, так и юридической, и, прежде всего, для того, чтобы выявить, определить взаимоотношения таких обыденных понятий, как, например, *оскорбление*, *сквернословие*, и соответствующих юридических понятий. Разработка подобных исследований связана и с необходимостью правовой оценки использования вербальных средств языка в конфликтных ситуациях.

Список использованных источников

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000, 1209 с.
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М., 2007, 752 с.
3. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энцикл., 1991, 27 с.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (от 5 июля 2014 года № 235-V) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (от 1 июля 1999 года № 409-І) (Особенная часть) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан (от 3 июля 2014 года № 226-V) // [Электронный ресурс] Режим доступа: Уголовный кодекс Республики Казахстан (от 3 июля 2014 года № 226-V)
7. Кара-Мурза Е.С. Лингвистические показатели речевых преступлений в политике // Язык СМИ и политика. Научное издание. – М., 2012, С. 797-855.
8. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении //Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: Сб. научн. тр. – Барнаул, 1999, С. 11-58.